

ПРОФЕССОР

Блещик Николай Павлович, специалист в области реологии композиционных материалов, технологии бетона и строительного производства.

Родился 23 декабря 1930 г. в г.п. Красное Знамя Смолевичского района Минской области). Окончил Ленинградский заочный индустриальный институт в 1957 г. Прошел путь от инженера-конструктора проектной организации г. Минска до директора Института строительства и архитектуры Госстроя БССР. В 1988–1990 гг. – доцент кафедры технологии строительного производства Белорусской государственной политехнической академии, с 1990г. – профессор этой кафедры. С 1989 г. – главный научный сотрудник (по совместительству) Научно-исследовательского и экспериментально-проектного и государственного предприятия «Институт БелНИИС» Минстройархитектуры Республики Беларусь. Кандидат технических наук (1963), доктор технических наук (1989), профессор (1992) Белорусской инженерной академии (1995) и Белорусской академии (1999).

Автор более 200 научных статей и опубликованных тезисов докладов, двух учебных пособий, четырех монографий и 18 изобретений.

Подготовил 22 кандидата наук и одного доктора технических наук.

Награжден орденом «Знак Почета» (1971), Почетной грамотой Верховного Совета БССР (1981). Удостоен других наград Совета Министров, Минстройархитектуры, Минобразования. Является Председателем технического комитета по стандартизации в области бетонов, строительных растворов, железобетонных и каменных конструкций Минстройархитектуры Республики Беларусь.



Редактор Журнала В.Наумов и корреспондент Т.Послова взяли интервью у Н.П.Блещика

Человек тем более совершенен, чем более он полезен для широкого круга интересов общественных, государственных и всего человечества.

Д.Менделеев

Н: Николай Павлович, пожалуйста, представьтесь нашим читателям.

Б: Блещик Николай Павлович (смеётся).

Н (строго): А Ваши «титулы»: ученые звания, степени, должности...

Б: Все это является преходящим и поэтому второстепенным. Рождается Человек. Ему дают имя, он получает в придачу отчество и фамилию. Это своеобразный идентификационный признак «генной» корневой системы Человека. А дальше – он сам идет по жизни. Его воля и тысячи случайных и не случайных факторов и обстоятельств определяют, кем он станет, чего достигнет. Самое главное для человека – это прожить жизнь по совести и трудясь каждодневно «в поте лица своего». И не важно, министр ли ты или рабочий, строитель или милиционер. Важно, чтобы ты был настоящим профессионалом, а не халтурщиком, извините меня за это слово.

Н: Вы – непосредственный разработчик технических нормативных правовых актов, являетесь председателем ТКС 08 «Бетонные и железобетонные конструкции. Бетоны и растворы». Насколько мне известно, это направление технического нормирования – одно из наиболее отработанных, представленных полноценным комплектом ТНПА...

Б: Научные исследования всегда расширяют область технического нормирования и каждая научная разработка, как правило, должна завершаться предложениями по совершенствованию нормативной базы. Иначе законченная НИР как бы повисает в воздухе. Поэтому естественным является мое активное участие в разработке технических нормативных правовых актов. Под моим руководством и при непосредственном участии разработаны 15 союзных и республиканских норм и пособий к ним, многие республиканские стандарты. Технический комитет по стандартизации, которым я руководжу с 1995 г., в настоящее время пересматривает многие республиканские и союзные нормативные документы в связи с необходимостью их гармонизации с европейскими и международными стандартами в соответствии с Законом Республики Беларусь от 05.01.2004 №262-3 «О техническом нормировании и стандартизации».

Н: Какой нормативный документ дался Вам тяжелее всего?

Б: Пожалуй, труднее всего было разработать стандарт «Бетоны. Структурно-механический метод определения морозостойкости при однократном замораживании и оттаивании». Этот стандарт должен заменить ГОСТ 10060 «Бетоны. Методы определения морозостойкости», по которому процесс испытания требует длительных затрат времени, энергии и квалифицированного труда. В связи с принципиальным отличием предложенного экспрессного метода определения морозостойкости бетона потребовалось проведение большого комплекса теоретических и экспериментальных исследований с целью получения аналитических зависимостей для расчета гелевой и капиллярной пористости бетона, объемной концентрации цементного камня, деформативности всех компонентов бетона при замораживании и оттаивании и на их основе разработки корреляционных зависимостей для определения морозостойкости бетона по одному циклу замораживания – оттаивания вместо 100 – 200 и более циклов по ГОСТ 10060.

Н: Расскажите об основных этапах Вашей научно-технической деятельности – как родился кандидат, а затем доктор технических наук Н.П.Блещик?

Б: Период моей работы можно разделить на два этапа. Первый связан с инженерной деятельностью, направленной на создание промышленных систем зданий из виброкирпичных и асбестоцементных панелей, рамно-каркасных зданий из объемных элементов заводского изготовления. Работы в области технологии объ-



емно-блочного домостроения, которые создали основу нового эффективного направления жилищно-гражданского строительства Республики Беларусь, защищены в 1963 г. кандидатской диссертацией и рядом авторских свидетельств на изобретения.

Н: Как все просто у Вас получается – раз-два и в дамках, то бишь в кандидатах?

Б: Нет, Владимир Дмитриевич, за всем этим – годы кропотливого труда, километры испорченных нервов», масса проб и ошибок и только после этого – маленькая радость победы, которая не могла быть без участия моих друзей, верных соратников и прежде всего – без отеческой помощи и внимания моих первых учителей – известных в мире Александра Петровича Воинова и Сергея Сергеевича Атаева. Второй этап связан с развитием нового научного направления в бетоневедении – технологической механики бетона и безвибрационных методов формования железобетонных изделий. Направление исследований по этому этапу было одобрено научно-техническим советом Госстроя СССР и Комитетом по науке Совета Министров СССР. В соответствии с указанными решениями в ИСиА под моим руководством был организован крупный технологический отдел с шестью лабораториями, в котором развивались исследования в области механики бетонной смеси, физико-химии строительных материалов, автоматизации технологических процессов, технологического оборудования, тепловой обработки бетона, технологии формования железобетонных изделий. На основании разработок отдела был создан ряд уникальных опытно-промышленных автоматизированных технологических линий, на которых



отработаны принципиально новые методы формования железобетонных изделий, используемые до настоящего времени в различных технологических проектах. Многие технологические разработки были зарегистрированы в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. Разработчики были отмечены и медалями ВДНХ разной пробы – в те времена это были довольно престижные награды. Результаты исследований в области реологии и структурно-механических свойств пресс-вакуум-бетона стали основой докторской диссертации, защищенной в ведущем в то время институте в области бетона и железобетона, – НИИЖБЕ.

Н: Николай Павлович, помилуйте, «усредненный» наш читатель – это не узкий специалист в области реологии и структурно-механических свойств пресс-вакуум-бетона. Будьте столь любезны, поясните более доступным языком, о чем идет речь.

Б: С появлением химических модификаторов нового поколения этот метод получает развитие под моим руководством в институте БелНИИС в виде технологии самоуплотняющегося бетона, которая частично применена при строительстве Национальной библиотеки и в полном объеме будет применена при строительстве культурно-спортивного комплекса «Минск-Арена».

Дело в том, что традиционные технологии производства железобетонных изделий связаны с вибрационным уплотнением бетонной смеси, создающим весьма вредные условия труда. Кстати, я частично потерял слух, занимаясь на уровне кандидатской диссертации, этими технологиями. После чего решил искать новые методы, не связанные с вибрацией. В результате был предложен безвибрационный способ формования изделий с использованием метода напорного литья в закрытые формы, который впоследствии был защищен рядом авторских свидетельств на изобретения. В этом методе основу составляет течение бетонной смеси по трубопроводам и

полостям формы и последующее уплотнение бетонной смеси под действием гравитационных сил (собственного веса смеси) или гидродинамического прессования. В этом случае режимы формования изделий не могли определяться на основе традиционных технологических характеристик бетонной смеси, основанных на имперических зависимостях типа осадки конуса. Потребовались физико-механические методы оценки текучих свойств бетонной смеси и напряженного состояния, возникающего в бетоноводе и в полостях формы. Эти задачи могли быть решены только на основе закономерностей реологии – науки о течении упруго-вязкопластичных сред, которая применяется в самых различных областях промышленности. Метод самоуплотняющегося бетона, предложенный позже, в 1988г. в Японии, по своей сути, является развитием нашего метода, созданного с активным участием моих друзей и единомышленников – К.Ф. Паныша, А.Я. Борташевич, Г.Ф. Шукова, А.И. Беспалова, Г.А. Оленина, А.М. Песцовой, Н.А. Житникова, В.Г. Манушина, Г.Н. Наконечной и многих других.

Н: Что было дальше на Вашем творческом пути?

Б: Итак, с 1957 по 1987 год я работал в Институте строительства и архитектуры в должностях – от старшего инженера лаборатории до директора института. Новый творческий период связан с приглашением в 1988 г. на работу в БГПА (ныне БНТУ) в качестве доцента, а затем профессора кафедры технологии строительного производства. Наряду с чтением курса «Технология строительного производства», осуществлением руководства курсовым и дипломным проектированием, подготовкой кандидатов наук через аспирантуру, я вел научные исследования в НИЛ промышленного и гражданского строительства, которую организовал вскоре после прихода на кафедру. Научные исследования по новым эффективным направлениям велись также отделом модифицированных бетонов БелНИИС под моим научным руководством. В этот же период завершен комплекс научно-технических разработок по важнейшим республиканским научно-техническим программам. Одной из наиболее важных является разработка энергосберегающей технологии бетона, которая завершена массовым внедрением беспрогривной и малоэнергоёмкой технологии производства сборного железобетона и интенсивной технологии возведения в летних и зимних условиях монолитных железобетонных конструкций новых архитектурно-строительных систем жилых и общественных здании. Последняя разработка, осуществляемая авторским коллективом под руководством А.И. Мордича, получила Государственную премию Республики Беларусь.



Н: Как Вы справлялись с такой нагрузкой? Как организовывали свою работу? Кто Ваши ученики, помощники?

Б: Сразу не сообразишь, что и ответить. Во-первых, настрой на работу, который заложили во мне мои родители, комсомол, спортивная и общественная деятельность. А это создаёт такой прилив сил, что не передать словами. Во-вторых, умение наслаждаться жизнью, почти всегда быть в хорошем расположении духа, никому не завидовать, не злиться. Семья, встречи в кругу друзей, восход солнца, фужер сухого вина или рюмка коньяку, хорошая музыка – в этом я тоже себе никогда не отказывал. В-третьих, пытаюсь поддерживать хорошую физическую форму, несмотря на имевшиеся проблемы со здоровьем. И наконец, работоспособный коллектив единомышленников, активная помощь ближайших научных сотрудников, таких как мои бывшие аспиранты – руководитель отдела технологии бетона и растворов И.В.Коваль, ведущий научный сотрудник Н.С.Протьюко, мои заместители по техническому комитету – Т.М.Пецольд, Э.И.Батяновский, Д.П.Подобед, члены технического комитета – В.В.Тур, Н.А.Рак, С.Л.Галкин и многие другие. И, конечно же, без молодых, творчески активных аспирантов, таких, как А.Н.Рак, Н.Н.Калиновская, Е.В.Щербицкая, Д.С.Котов, я себя не представляю.

Н: Вы много раз в разные годы получали высокие звания и награды, в том числе правительственные (присуждение Государственной премии, заслуженного деятеля науки), Вам оказаны знаки уважения и признания со стороны Ваших учеников и последователей и так далее. Что из всего этого или нечто иное больше всего тронуло Вас?

Б: Для меня, прежде всего, важно доброе отношение ко мне и признание моих скромных заслуг со стороны моих ближайших сотрудников института БелНИИС, БНТУ, РУП «Стройтехнорм» и востребованность моего опыта и знаний со стороны руководства этих организаций и Министерства архитектуры и строительства. Что касается наград, то больше всего, как Вы выражаетесь, тронуло меня присвоение звания заслуженного деятеля науки, потому что, как сказал Президент республики А.Г.Лукашенко, «эта награда не за конкретный вклад в науку, а общее признание заслуг в научной деятельности».

Н: Вы «впряглись» ещё в одну нелегкую «телегу» – стали научным редактором научно-технического журнала «Строительная наука и техника». Как Вас понимать, Вы что, двузильный?



Б: Действительно, мне нелегко. Но, работая в ВАКе Республики Беларусь председателем экспертного совета по присуждению ученых степеней в области архитектуры и строительства, я всегда сталкивался с проблемами публикации научных работ в изданиях, удовлетворяющих требованиям ВАКа. Кроме того, в единственном такого рода периодическом журнале как «Архитектура и строительство» не представляется возможным публиковать обширные статьи по науке и технике. Поэтому и возникла идея создать журнал «Строительная наука и техника», который соответствовал бы требованиям ВАКа, международному уровню и удовлетворял запросы научных и инженерных работников строительного комплекса республики. Идею поддержал Анатолий Антонович Козловский и затем руководство Минстройархитектуры, которое и поручило мне исполнять обязанности заместителя Председателя редакционной коллегии и научного редактора. Ну, а на счет «двуязычный» - кто его знает!

Н: Вы много сделали для отрасли, для страны. А сами Вы удовлетворены? Какие у вас планы и надежды?

Б: Я счастлив тем, что мне представляются весьма благоприятные возможности реализовывать свои знания и опыт при решении многих современных задач, связанных с интенсивным развитием и техническим совершенствованием индустриальной базы строительства республики, что имею возможность осуществлять научное руководство перспективным коллективом молодых

сотрудников отдела технологии бетонов и растворов УП «Институт БелНИИС», руководить диссертационными исследованиями весьма талантливых аспирантов и, наконец, что имею много надежных, выверенных несколькими десятилетиями, единомышленников и верных друзей. Я благодарен судьбе за возможность работать в рамках созданной научной школы структурной механики бетона, со многими из числа 22-х подготовленных кандидатов технических наук, работать над новыми техническими проблемами, в том числе – над созданием отечественного гиперпластификатора, над разработкой основ реологии и технологии самоуплотняющихся бетонов и бетонов с компенсированной усадкой; над развитием интенсивных, ресурсо- и энергосберегающих технологий изготовления изделий и возведения конструкций современных универсальных систем зданий. Разве этого мало?

Да и в личном плане – помочь моим трем внукам и внучке обрести достойное положение в обществе, моей годовалой правнучке – стать крепко на ноги и пойти в школу. Надеюсь издать еще не одну монографию.

Когда человек ощущает свою востребованность, уважение, преданность друзей, тыл семьи – разве это не счастье? Надежды? Поработать ещё, сделать побольше полезных дел.

Н: Читаю строки из вашей биографии: «Родился 23 декабря 1930 г. в г. п. Красное Знамя Смоленвичского района Минской области. В 1951 году окончил с отличием Минский архитектурный техникум».



В те далёкие годы юности Вы думали, что станете доктором наук, профессором? Как жилось в то, наверное, не самое легкое время? О чём думалось, какие цели Вы себе ставили?

Б: Действительно, мои детские годы и юность прошли в тяжелое время. Война нашу семью, состоящую из девяти человек, включая шестерых детей и бабушку, застала в поселке Центральный торфопредприятия «Красное Знамя». Младшей сестре было всего лишь один год, старшей, глухонемой – шестнадцать. Работал один отец. Мама с бабушкой занимались огородом и домашним хозяйством. Жили в общежитии в ужасных условиях. Отец с самого начала войны входил в подпольную группу и был связным партизанского отряда «Разгром». Мы с мамой были его помощниками и часто ходили в лес на связь с партизанами. За участие в партизанском движении они награждены медалями. В поселке торфопредприятия располагался военный гарнизон, укомплектованный немцами и полицейскими. Он должен был обеспечивать бесперебойную работу предприятия. Одной из основных задач подпольщиков было содействие партизанам в уничтожении гарнизона. Это им удалось осуществить трижды. При каждом уничтожении ночью сжигались производственные здания и из склада вывозились в партизанский отряд продукты. На следующий день из Смоленска приезжали немцы, начинались разборки, допросы, расстрелы.

Но, пожалуй, самое трудное время началось в 1942 году, когда отца, возвращавшегося из партизанского от-

ряда, ранил полицейский, и нам всей семьей пришлось ночью уезжать в партизанский район и жить в лесу в землянке. Отец долгое время находился на излечении. Единственной нашей кормилицей была подаренная партизанами корова. Чтобы как-то прокормить семью, мне с мамой и младшим братом приходилось ходить по партизанским селам и просить милостыню. Для меня это были самые трудные дни. Ночью, не без страха, ходили за десять километров в «Красное Знамя» к знакомым и просили что-либо съестное. Весной собирали по полям промерзшую гнилую картошку.

До войны окончил три класса. Три года войны для учебы были потеряны. В 1944-м пошел сразу в пятый класс. Учебников ни у кого не было. Записывал и выполнял задания на оберточной бумаге. Первые три четверти получал сплошные двойки и единицы. К концу учебного года как-то вытянул, а седьмой выпускной класс окончил с Похвальной грамотой. Была одна четверка – по белорусскому языку. С шестого класса был секретарем комитета комсомола Плисской средней школы. В седьмом классе избрали членом Смоленевичского райкома комсомола.

В архитектурно-строительный техникум поступил случайно. Мечтал быть механиком и подавал документы в автомеханический техникум. Туда меня не взяли из-за отсутствия свидетельства о рождении, которое было утеряно в школе в период войны. Ходил по кабинетам начальства, чтобы посоветовали что-либо. Мне сказали, что уже поздно и только архитектурно-строительный техникум принимает. Так я там и оказался и стал строи-



телем. Годы в техникуме были голодными, напряженными, и, вместе с тем, интересными. Занимался спортом, учился танцевать в кружке бальных танцев, участвовал в самодеятельности, со второго курса был секретарем комитета комсомола, на четвертом – членом Кагановичского райкома комсомола, участвовал в комсомольских конференциях города, выступал за сборную Минска и республики по штанге на республиканских и союзных соревнованиях. Закончил техникум с отличием, с правом поступления в ВУЗ без экзаменов. Но решил больше не «сидеть на шее» у родителей и пошел работать в Военпроект, одновременно поступил в заочный индустриальный институт, после окончания которого решил попробовать себя в науке и поступил в только что созданный ИСиА – Институт строительства и архитектуры АН БССР. Так и остался в науке и в этом институте. Думаю, до конца своих дней.

Н: Многих покоряет ваша интеллигентность, легкость в общении в неформальной обстановке, отсутствие психологического барьера, который, чего греха таить, многие устраивают между собой и собеседником. Вы – для каждого – кажетесь равным ему. Поэтому с Вами легко?

Б: Гипертрофированное «я», напыщенность, снобизм, ощущение собственного превосходства – все это

признаки низкой культуры человека или слабости его ума. Такому человеку труднее живется. Это его беда.

Н: С какого и до какого возраста Вам нравились женщины?

Б: Со школьных лет и до сегодняшнего дня. Женщина, если это настоящая женщина, всегда должна вызывать у мужчины, если это настоящий мужчина, трепетные чувства. Другое дело, что с годами меняются критерии привлекательности женщины, когда акценты смещаются в восприятие ее внутреннего мира, красоты души и доброты сердца. В юности, как правило, это находится на втором плане. Я стараюсь придерживаться известного правила: человеческие ценности мужчины оцениваются по его отношению к женщине.

П: Ваша жена, она кто для Вас?

Б: Я понял ваш вопрос. Любовь Григорьевна, моя жена, для меня по-прежнему – Люба, девушка моей юности. Она для меня всегда была в одном лице – и женой, и другом, и любимой женщиной. Без ее постоянного внимания ко мне, принятия на себя практически всех забот по дому, без постоянного контроля моего внешнего облика, без внимательного и теплого отношения к моим аспирантам, в том числе и к молодым женщинам, которые часто бывали в нашем доме и днем, и ночью, я как ученый и, вообще, как личность, не состоялся.

Но это совсем не означает, что нельзя восхищаться красотой и обаянием других женщин. Ведь женщины – это удивительное чудо природы.

П: Николай Павлович, расскажите, как Вы познакомились с Вашей будущей женой, как долго ухаживали, какие танцы были тогда в моде? Мне говорили, что и сейчас Вы для женщин – самый желанный партнер по танцу.

Б: У меня в жизни очень много случайностей. Я уже говорил, что случайно стал строителем, случайно попал в ИСиА. Так вот, «его величество» случай и привел мою будущую жену ко мне. А случилось это в тот вечер, когда я в очередной раз возвращался со всесоюзных соревнований по штанге и пытался войти в свою комнату (тогда я проживал в общей квартире). Из комнаты вышли две девушки. Извиняясь за вторжение, объяснили, что соседка-родственница позволила им в моей комнате готовиться к экзаменам в юридическом институте. Одна из них мне понравилась и внешностью и мгновенной реакцией на любые темы, возникавшие экспромтом в не-



принужденной беседе. Она и стала через полгода моей любимой женой. Она, как и я, оказалась большой любительницей танцев и никогда не упускала возможности пойти на вечер танцев.

Н: Вы были одинаково успешны в различных сферах деятельности: при проектировании сложных специальных объектов, при проведении и организации масштабных научных исследований, при внедрении своих разработок и превращении их в «умные» машины, механизмы и устройства; в процессе преподавательской деятельности и подготовке кадров высокой квалификации.

Какое из направлений деятельности Вам ближе, что приносило и приносит большее, назовем так, удовольствие в процессе работы?

Б: Больше всего мне доставляет удовольствие обобщать многие, казалось бы несовместимые, результаты экспериментальных исследований и опытных данных и получать строгие аналитические зависимости с использованием результатов фундаментальных наук – математики, физики, физико-химии, реологии, механики композиционных материалов.

П: Вы неоднократно бывали в командировках за границей. Какое Ваше главное впечатление? Только не о том, что там живут богаче, что, окружающая жилую застройку территория, ухоженнее...

Б (перебивает): Не думайте обо мне проще, чем я есть на самом деле. Главное впечатление – высокий уровень экспериментальных исследований и реализации технологических разработок и, вместе с тем, недостаточный уровень теоретических обобщений.

Н: Вопрос, близкий по теме предыдущему. Почему, когда дело касается идей, научных исследований, мы не отстаем от Запада, даже, наоборот. Но как только приходит черед превращать идеи, формулы и чертежи в металл, - здесь зачастую слабовато получается.

Возьмите ту же тротуарную плитку, которой Вы занимались. Сейчас все же основной объем качественной тротуарной плитки производится на импортном оборудовании, не так ли?

Б: Владимир Дмитриевич, Вы правы. Мы существенно отстаем в реализации научно-технических идей в практику. Основная причина – недостаточный технологический уровень нашего строительного производства. Мне, например, было горько и обидно смотреть на выставке в Мюнхене демонстрацию, в виде сенсации, технологии безвибрационного нагнетания бетонной смеси, которая давно предложена и защищена многими авторскими свидетельствами у нас и реализована в кассетно-конвейерной линии автоматического производства панелей внутренних, но не доведенной до широкой промышленной реализации.

Н: Сегодня чрезвычайно актуальной является экономия топливных ресурсов. В этой связи хотелось бы подробнее узнать о Вашей разработке по экономии энергии при производстве бетона, бетонных и железобетонных изделий и конструкций.

Б: Разработка так называемой энергосберегающей технологии бетона – фундаментальная научно-техни-





ческая работа, потребовавшая решения ряда сложных задач, связанных с управлением термодинамическими процессами ускоренного формирования структуры бетона в различных термовлажностных условиях, завершена широким внедрением беспрогревной и малоэнергоёмкой технологии производства сборного железобетона и возведением монолитных конструкций в летний и зимний периоды года.

Разработан комплект нормативно-технической документации, обеспечивающей крупномасштабное внедрение результатов исследований в практику работы предприятий строительной индустрии и строительных организаций. Использование разработанных документов позволяет в холодное время года сократить расход тепловой энергии в 3...4 раза и довести ее потребление до 0,07 гкал/куб.м, а в теплый период года – вовсе отказаться от процесса тепловой обработки. Экономический эффект на каждом кубическом метре бетона составляет около 4 долларов США.

Н: Какие конкретно ТНПА были разработаны и утверждены для успешного продвижения этой Вашей разработки в производство?

Б: Это: стандарт на полиметаллический водный концентрат (ПВК), руководство по его применению, ТКП на тепловлажностную обработку бетонов.

Н: Расскажите о ваших работах конструктивно-технологического направления.

Б: Моя работа в этом направлении была связана с необходимостью развития технологии объемно-блочного домостроения, не имеющей аналогов в отечественной и зарубежной практике. Были решены теоретические и практические задачи по укладке и уплотнению бетонной смеси в узких кассетных полостях, тепловой обработке бетона с кондуктивным подводом тепла, транспортировке и монтажу тонкостенных пространственных блоков. Существенное место занимали также разработки механизированного оборудования для изготовления и монтажа объемных блоков.

К числу оригинальных инженерных и научно-практических работ, выполненных в области объемно-блочного домостроения и апробированных в Комитете по делам изобретений и открытий, относятся: формующий агрегат установки для изготовления пространственных блоков, технологические рекомендации по организации заводского производства монолитных объемных блоков на установках кассетного типа, технология изготовления тонкостенных железобетонных конструкций методом нагнетания бетонной смеси, балансирная траверса для монтажа объемных блоков с гидравлической системой автоматической балансировки, автоматизированная установка для изготовления пространственных блокомнат методом нагнетания бетонной смеси и др.



По работам, относящимся к технологии объемно-блочного домостроения, опубликовано 11 научных трудов, в том числе монография «Технология и экономика объемно-блочного домостроения», переизданная затем во Франции.

Н: Кстати, были ли предприняты французами попытки организовать строительство жилья из объемных блоков?

Б: Объемно-блочное домостроение затем было широко развито не только во Франции, но и других странах, в том числе в США, при возведении быстровозводимых жилых комплексов для промышленных предприятий.

Н: Все же хотелось бы узнать, почему объемно-блочная «ветвь» жилищного строительства не получила широкого распространения? Ваше отношение с позиции сегодняшнего дня?

Б: Я бы не сказал, что оно не получило широкого распространения. В республике успешно функционирует комбинат объемного домостроения. Работают предприятия в России. Но с позиции сегодняшнего дня жилые здания, возводимые из объемных элементов, не отвечают требованиям гибкой планировки жилых зданий. В связи с этим следует найти рациональную область их применения.

Н: Какие задачи были решены в результате научных исследований в области реологии бетонной смеси и технологии пресс-вакуум-бетона?

Б: Эти работы обуславливались, в основном, необходимостью развития новой технологии безвибрационного изготовления железобетонных конструкций методом нагнетания бетонной смеси.

В рамках этого комплекса исследований были решены следующие задачи: разработаны аналитические методы расчета структурных характеристик, реологических, технологических и технических свойств бетонной смеси, а также свежееуплотненного и затвердевшего пресс-вакуум-бетона; получены структурно-механическая модель и реологическое уравнение состояния невибрируемой бетонной смеси; разработаны основы теории трения бетонной смеси по поверхностям формующего оборудования; разработана методика проектирования состава пресс-вакуум-бетона; разработаны основы проектирования технологического оборудования и ряд других.

Н: А выход на практику?

Б: Основные результаты исследований получили широкую реализацию, в том числе – при создании автоматизированной кассетно-конвейерной линии безвибрационного производства методом напорного бетонирования панелей внутренних стен крупнопанельных жилых зданий; двух автоматизированных линий безвибрационного производства тротуарных плит и бортового камня методом статического прессования пластичных и жестких бетонных смесей; экспериментального оборудования для изготовления монолитных железобетонных

водоводов больших диаметров; при организации производства сталебетонных элементов ферм из гнuto-сварных профилей; при разработке проекта промышленного цеха по изготовлению таких элементов, а также технических проектов оборудования по производству различных железобетонных изделий и конструкций.

Экономическая эффективность была обеспечена за счет увеличения производительности труда на процессах формования железобетонных изделий в 2...4 раза, снижения затрат теплоэнергетических ресурсов в 2,5...3,5 раза, при значительном улучшении санитарно-гигиенических условий труда, а также за счет повышения эффективности использования цемента на единицу прочности бетона в 1,5...2,0 раза и на единицу морозостойкости – в 4,7 раза, снижения расхода арматурной стали в стеновых панелях на 12,5 %.

Практически все эти конструкторско-технологические разработки являются оригинальными и защищены четырнадцатью авторскими свидетельствами на изобретения.

П: Хочу отвлечь Вас от серьезной беседы, потому что у меня голова кругом идет только от перечисления сделанного. А ведь все это надо было сделать! А до того – придумать! По сколько часов в сутки Вы работали в тот период?

Б: Прежде всего я всегда помню и соблюдаю девиз: «Величайшая из потерь – есть потеря времени». Я на эту тему писал сочинение на выпускных экзаменах в техникуме. По сколько часов сутки? Бывало и по шестнадцать-восемнадцать. Да и сейчас иногда приходится спать по три часа в сутки, несмотря на решительные протесты моей любимой жены и дочери.

П: Николай Павлович, если можно, ответьте на несколько необычный, может быть, даже странный, на первый взгляд, вопрос: зачем человек живет? А отсюда: что он должен делать, к чему стремиться? Неужели только к удовлетворению своих потребностей, инстинктов, моральному и материальному комфорту? Или его предназначение – работать, не покладая рук и не поднимая головы? Тогда, по большому счету, зачем все это?

Б: Ух, как сложно. Чтобы полно ответить на этот вопрос, нужно время. А если коротко – затем, чтобы жить полноценной жизнью и приносить добро окружающим. Я себя без работы не представляю.

П: Самые счастливые дни в Вашей жизни?

Б: Их было много, но, пожалуй, самый счастливый – это день моей свадьбы. С женой мы уже счастливы пятьдесят три года.

П: Что для Вас значит здоровый образ жизни? Много ли Вы ходите пешком? Соблюдаете ли диету? Когда бросили курить? И вообще, что Вы делали, что бы сохранить хорошее здоровье и столь завидную, даже для сорокалетних, работоспособность?

Б: Здоровый образ жизни – это хорошая физическая форма, постоянный оптимизм, самоограничение во всех застольях, хорошие верные друзья, интересная творческая работа.

Н: Вы, кроме всего прочего, были избраны академиком Белорусской инженерной академии. Скажите, как Вы относитесь к различным академиям, каких на просторах бывшего СССР образовалось немало? Я, конечно, не имею в виду такие уважаемые научные образования, как НАН Беларуси – здесь все ясно.

Б: Думаю, что Указ о ликвидации общественных академий – правильный. Нужны не общественные академии, а союзы.

Н: Николай Павлович, я знаю, что отраслевая наука не может находиться в «безвоздушном пространстве». Это математик может сидеть в тиши своей комнаты и творить великие дела, если, конечно, голова соображает. Ученый-отраслевик «завязан» на очень многое: на органы государственного управления, на конкретного заказчика, зависит от дальновидности людей, определяющих судьбу его исследований, от конъюнктуры рынка и т. д.

Что бы Вы могли сказать по этому вопросу с высоты Вашего опыта? Насколько благоприятна сегодня «среда обитания» научного работника и чего хотелось бы пожелать?

Б: Вопрос поставлен очень широко. На него не ответить в коротком интервью. Однако если коротко – очень хорошо, что есть отраслевой фонд строительной науки и хорошее отношение к науке руководителей нашего государства, благодаря которому удалось сохранить и существенно развить наш потенциал строительной науки, чего не скажешь о других государствах бывшего СССР. Мы, как ни одна из бывших республик, разрабатываем большой комплекс нормативных документов, гармонизированных с международными стандартами, проводим большой комплекс научных исследований.



Н: В какой степени сохранилась кооперация и взаимодействие с отраслевыми научными коллективами и научными школами России?

Б: Практически, отношения разорваны.

П: Кем бы Вы стали, пояись возможность начать все сначала? Вы, конечно, скажете, что повторили бы все один к одному?

Б: Я следую «его величеству» случаю.

П: Как профессор Н.П. Блещик обычно проводит свой отпуск?

Б: До недавнего времени ездил с женой в санатории Управления делами Президента. Наскучило. В последнее время провожу на даче друзей, где как правило, пытаюсь «выводить» новые формулы. В этом году удалось совершить на машинах, с дочерью, затем Н.А. Раком и внуками, турне по Франции. Был очень активный и интересный отдых. Ознакомились с достопримечательностями Парижа, Лиона, Марсея и окрестных городов. Искупались в Средиземном море.

П: Вы когда-нибудь получали взыскание, например, выговор? Говорят, не ошибается тот, кто ничего не делает.

Вы, мягко выражаясь, кое-чего делали, значит...

Б: (смеется) Не только выговоры, но и начеты.

П: А по Вашей инициативе подчиненные или зависимые от Вас работники наказывались в административном порядке?

Б: Я обхожусь убеждениями.

П: Как проходило вручение Вам правительственной награды – ордена « Знак почета»? Что Вы испытывали тогда?

Б: Знак почета вручали в Президиуме Верховного Совета БССР. Особых ощущений не помню.

П: Вы довольны собой? Я ставлю вопрос несколько шире, нежели удовлетворенность от результатов Вашей научной и педагогической деятельности.

Б: Полностью быть довольным собой настоящий мужчина, по-моему, не может быть.

П: Ваше отношение к музыке?

Б: При хорошей танцевальной мелодии мне усидеть трудно.

П: Каких поэтов Вы любите?

Б: В юности я больше всего любил Лермонтова и не только. Мне, например, по душе стихи Гарнокерьяна:

«Поете по кодексам строгих законов.
Ты оправдан во веки веков всем,
И никто, ни упреком, ни взором,
Тебя обвинить не может ни в чем.
Но страшной правосудья людского,
Тяжелей во сто крат
Лишь недремлющей совести слов,
Лишь его укоризненный взгляд».

Среди близких, верных друзей я часто привожу слова белорусского поэта (не помню фамилии):

«Я шмат гадоў пражыў на свеце,
І зноў вучуся пазнаваць
Па нейкіх кроках, ці прыкмеце
Таго, з кім можна сябраваць.
Людзей на свеце гэтак многа,
Не з кожным дух сяброўства ўзнік.
А нам ісці адной дарогай,
Бо сябра – гэта ж мой дваінік.
І сёння ўжо на схіле века
Павінен шчыра вам сказаць,
Знайсці непроста чалавека,
Каб з ім да звонку сябраваць».

П: Что Вы смотрите по телевизору? Что читаете, кроме специальной литературы? Когда последний раз были в кинотеатре?

Б: По телевизору смотрю «Последние известия», музыкальные и спортивные передачи. Когда был последний раз в кино- не помню.

П: Ближится профессиональный праздник «День стандартизации». Вы к нему тоже имеете отношение. Поэтому вопрос: как будете отмечать этот праздник? Подготовите к утверждению еще один стандарт?

Б: Сдадим по требованию нашего Министра изменения к СНБ и рекомендации по применению цемента.

П: Какой вопрос Вы хотели бы задать сами?

Б: Сколько еще вы будете мучить меня вопросами?

Н: Все. Спасибо, что уделили время нашему изданию! Всего Вам доброго и новых достижений, Николай Павлович!

П: До встречи!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Признаюсь, я давно знаком с талантливым ученым, сильным, красивым и вместе с тем простым человеком – Николаем Павловичем Блещиком. Но мне с большим трудом удалось договориться с ним об этой встрече на страницах журнала. «Кому это надо? Мне лично – не нужно!» – таков был ответ Николая Павловича.

Сдался профессор только после настойчивых доводов о том, что биография Н.П. Блещика, его научные достижения, путь становления как ученого, так и личности не должны, не имеют право не стать общим достоянием. Наша талантливая молодежь, решая новые задачи, отвечая на вызовы времени, подвергаясь соблазнам «глобализующегося» мира должна знать меру истинных, непреходящих человеческих ценностей и методы отстаивания этих ценностей.

В. Наумов

